

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

О. Ф. Акимушкин

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ ПО ОПИСАНИЮ И ИЗДАНИЮ
ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ИВ АН СССР
(СРЕДНИЙ ВОСТОК)^х

Подводя некоторые итоги проделанной работы, сразу же оговорясь, что речь будет идти, в основном, об участии иранистов в деятельности Ленинградского Отделения ИВ АН СССР за последнюю четверть века, т. е. со времени образования последнего 7 сентября 1956 г.

I. Описание рукописей

На сегодняшний день в собрании ИВ АН СССР насчитывается 9.976 рукописей арабской графики (без 26 списков из колл. В.Ф. Минорского и IЗ - из колл. Ю.Н. Марра), в том числе 3.156 персидских и таджикских рукописей, в которых представлено приблизительно 2.300 сочинений (около 5.600 копий). За названными цифрами стоят годы кропотливой, упорной, длительной и далеко не всегда простой работы, проделанной двумя поколениями иранистов Отделения над коллекцией рукописей.

Эта работа прошла в два этапа (причем первый продолжается и ныне):

а) начатое еще в Секторе восточных рукописей ИВ АН СССР полное описание персидских и таджикских рукописей на основе схемы *catalogue raisonné* выработанной Н.Д. Миклухо-Маклаем и успешно апробированной им в первом выпуске "Описания" (М.-Л., 1955). Вместе с тем уже работа над этим выпуском показала, что Отделение не сможет в течение ближайших двадцати лет сделать фонд доступным для специалистов, поскольку темпы монографического, т. е. полного описания (даже при определенном сокращении требований этой схемы)

^х Доклад, прочитанный 22.12.1980 г. в Ленинграде на рабочем совещании ИВ АН СССР по вопросам текстологии и изучения письменных памятников.

остаются невысокими в силу чисто объективных причин. Например, отсутствие нужного числа опытных специалистов, способных выполнить эту работу на должном научном уровне. Это с одной стороны, с другой же тематическое описание рукописей требовало не только точного знания наличия сочинений и их списков, но и их предметное распределение по содержанию. Поэтому было решено, не прекращая полного описания, составить Краткий алфавитный каталог всех сочинений Фонда – это был второй этап;

б) в 1955–1956 гг. была выработана специальная схема, отвечающая требованиям, предъявляемым к такому каталогу. Эта схема одинаково отвечала (в чем состоит одно из главных ее достоинств) условиям составления как алфавитного, так и (после минимальных изменений) тематического каталога. Схема была подготовлена проф. В.И.Беляевым при участии Ю.Е.Борщевского и Л.В.Дмитриевой. В процессе работы над Кратким каталогом она была несколько модифицирована с целью увеличения информации как археографического, так и аннотационного порядка. В частности, внутри гнезда были расписаны тематические сборники и сочинения типа "Хамсе", "Диван", "Куллият" и им подобные. В декабре 1964 г. "Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии. Краткий алфавитный каталог", ч. I–2 вышел из печати. Отметим, что работа над ним началась 27.II.1957 г. Параллельно с работой над КК продолжалось полное описание рукописей. Но ныне эту работу вел не только один Н.Д.Милухо-Маклай. С 1958 г. к ней подключился С.И.Баевский, а с июня 1959 г. уже целая группа сотрудников Иранского кабинета ЛО под руководством проф. А.Н.Болдырева. Группа обратилась к сочинениям классической и народной литературы. Описания выполнялись на основе схемы Н.Д.Милухо-Маклая, но в нее, что совершенно естественно, были внесены необходимые изменения, которые отражали цель данных описаний – приблизить их к литературоведам и фольклористам и которые диктовались непосредственным содержанием рукописей, подлежащих описанию.

За эти годы из печати вышло шесть выпусков "Описания персидских и таджикских рукописей Института востоковедения": Н.Д.Милухо-Маклай, вып. 2. Биографические сочинения, М., 1961; его же, вып. 3. Исторические сочинения, М., 1975; С.И.Баевский, вып. 4. Персидские толковые словари, М., 1962; его же, вып. 5. Двуязычные словари, М., 1968; З.Н.Ворожейкина, вып. 7. Поэзия домонгольского периода, М., 1980; Х.Н.Ниязов, вып. 8. Поэзия домонгольского периода, М., 1979. Кроме того сданы в печать еще два выпуска: Н.Н.Туманович, вып. 6. Фольклор, развлекательные рассказы (объяв-

лен к выходу в 1981 г.) и О.Ф.Акимущин, вып.10. Поэтические альбомы и сборники. Наконец, были подготовлены и вышли в свет два каталога рукописей других ираноязычных народов: М.Б.Руденко, Описание курдских рукописей ленинградских собраний, М., 1961, где описано 6 рукописей из нашего фонда, а также В.В.Кушев, Описание рукописей на языке пашто, М., 1976, в котором описано 23 сочинения в 30 списках - вся наша афганская коллекция. Итоги обработки и описания рукописей фонда на сегодняшний день следующие: все рукописи стали доступны специалистам благодаря "Краткому каталогу", сверх того 910 (29% от общего числа) рукописей, содержащих 350 сочинений (15% от общего числа) описаны монографически. Общий объем вышедших выпусков и "Каталога" составляет 149 п.л.

За эти годы общими усилиями коллектива специалистов, работавшим над рукописями арабской графики, были созданы три достаточно гибких схемы для составления каталогов разного типа. Эти схемы, рождавшиеся в спорах и дискуссиях, были апробированы в наших каталогах и получили всесоюзное признание. Напомню, что в 1964 г. II текстологическое совещание востоковедов, состоявшееся в Ташкенте, рекомендовало схему полного описания, а также схему краткого каталога всем древлехранилищам восточных рукописей СССР в качестве основных и принципиальных.

Сектор Среднего Востока продолжает описание персидских и таджикских рукописей, но теперь мы "медленно поспешаем". Отпала необходимость в оправданной в то время поспешности - фонд доступен. В настоящее время мы можем более углубленно и более профессионально описывать рукописи, привлекая к этой работе специалистов по таким областям знания, которые выходят за рамки собственно иранистики (историков математики, астрономии, теории игр, логики и философии), а также тех сотрудников Отделения, которые специализируются в столь специфических областях культуры Ирана, как суфизм и ислам.

Оглядываясь назад, анализируя пройденный путь, можно сделать, как мне представляется, следующий принципиальный вывод. Каждое собрание, обладающее значительным фондом рукописей (нашего, к примеру, типа), должно в первую голову подготовить краткий каталог, поскольку только он дает возможность: а) в сравнительно короткое время сделать фонд рукописей доступным для специалистов как у нас в стране, так и за рубежом; б) самим хранителям и научным сотрудникам составить себе полное и точное представление о составе фонда, отделить зерно от плевел; в) подвести прочный фундамент в виде указанного каталога для дальнейшего полного описания рукописей.

Видимо, это основной путь для всех крупных древлехранилищ, если, конечно, они заинтересованы в том, чтобы их фонды перестали быть "вещью в себе" и раскрылись перед специалистами. Кстати, высказанное предположение подтверждается и нашим собственным опытом. Вслед за иранистами встали на этот путь и арабисты Отделения, которые составили "Краткий каталог" по тематическому признаку, сделав до этого три выпуска полного описания, и тюркологи, которые, подготовив пять выпусков описания (четыре уже вышли из печати), в 1980 г. составили "Краткий алфавитный каталог тюркских рукописей" (Л.В.Дмитриева).

II. Издание и публикация памятников

Естественным продолжением изучения и описания коллекции персидских и таджикских рукописей явилось издание и публикация части из них.

Полная обработка фонда окончательно положила конец беспочвенным разговорам о том, что будто бы наше собрание обладает значительным числом уникальных сочинений. К сожалению, таковых в фонде очень мало. Список изданных по нашим рукописям персидских и таджикских сочинений еще раз наглядно подтверждает этот вывод. Строго говоря, только т. I "Нама-йи аламара-йи Надири" Мухаммад-Казима (публикация Н.Д.Миклухо-Маклая и Г.В.Шитова, М., 1960) является изданием уникального списка, остальные же публикации: "Тарих-и Бадахшан" (А.Н.Болдырев, Л., 1959), "Джахан-наме" Мухаммада Бакрана (Ю.Е.Борщевский, М., 1960), тт.2-3 упомянутого выше труда Мухаммад-Казима (Н.Д.Миклухо-Маклай и О.П.Шеглова, М., 1965; Н.Д.Миклухо-Маклай и Н.В.Елисева, М., 1966) и "Тарих-и Ахмад-шахи" Махмуда ал-Хусайни (Д.Саидмурадов, М., 1974) воспроизводят сочинения по редким рукописям или авторским спискам из нашего собрания.

Вместе с тем в нашем собрании представлен целый ряд как уникальных сочинений по суфизму (например, три списка "Курси-наме" - катехизиса ордена джалали-хаксар), так и значительное число рукописей редких памятников, хотя и известных в науке. Думается, что мы можем несколько расширить программу факсимильных публикаций наших памятников (это равным образом относится к арабским и тюркским сочинениям) за счет: а) издания редких сочинений по нашим спискам, включая в это число автографы, авторские копии, копии с автографов и т.п.; б) издание сочинений, широко известных в науке, но представленных у нас старейшим списком; в) издание наиболее полных и хорошо переписанных наших списков, не смотря на то обстоятельство, что сочинение представлено многими

копиями в мировых собраниях.

Помимо работы над факсимильными публикациями необходимо продолжать углубленную текстологическую работу по подготовке научных изданий текстов, т.е. таких изданий, которые включали бы всестороннее исследование текста памятника, его историю и критику с привлечением лучших наших списков. В качестве примера укажем на работы О.И.Смирновой, А.Н.Болдырева, А.Е.Бертельса, М.А.Салахетдиновой, Н.Н.Туманович, Л.П.Смирновой, не говоря уже о таких крупных и значительных проектах как издания "Хамсе" Низами и "Шах-наме" Фирдоуси, в которых, как известно, были широко использованы списки из собрания ИВ АН СССР.

Несомненно, что работа по публикации и изданию памятников персидской и таджикской словесности будет продолжаться, но она требует определенных уточнений. Для этого, мне кажется, следует внести коррективы в программу таких работ, составленную еще в 1965 г. в Иранском кабинете Ю.Е.Борщевским и автором этих строк.

Наш обзор будет неполным, если мы не скажем несколько слов об изучении персидской книжной миниатюры. В фонде насчитывается 70 рукописей, украшенных 1493 миниатюрами, которые представляют практически все школы миниатюры Ирана XV-XIX вв., а также (частично) школы Индии, Мавераннахра и Кашмира. Лучшие из них (около 170 миниатюр) стали доступны специалистам благодаря исследованиям и публикациям А.А.Адамовой, М.Ашрафи, автора этих строк, Т.В.Грег, О.И.Галеркиной, А.А.Иванова и К.Д.Керимова.

Н.Г.Гараева

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АРАБО-ХАЗАРСКИХ ВОЙНАХ

103-104/721-723 гг.

Раннесредневековые арабские источники имеют большое значение для исследования истории Восточной Европы VIII-X вв. Их сведения невелики по объему, и все они давно вошли в научный обиход. Новые источники появляются очень редко, и поэтому каждый новый факт представляет ценность для отечественной истории

В этом отношении очень интересна недавно изданная "История" Халифа б. Хайята.¹ Это - самое раннее из дошедших до нас цельных исторических сочинений. Автор (ум. в 240/854-855 гг.) принадлежал к поколению предшественников и учителей таких историков как ал-Балазури, ал-Йа'куби и ад-Динавари. Краткость изложения (иногда